

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СОВМЕСТНОГО ЧТЕНИЯ В РАЗВИВАЮЩИХ ЗАНЯТИЯХ С РЕБЕНКОМ С РАС (ДОШКОЛЬНЫЙ И ШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ)

Автор: доктор психологических наук О.С. Никольская

Совместное чтение, так же как игра и рисование, служит установлению контакта с аутичным ребенком и развитию взаимодействия. С его помощью можно эмоционально тонизировать ребенка, выявлять и смягчать его аффективные проблемы. На основе совместного чтения может строиться длительная работа с аутичным ребенком по осмыслению происходящего с ним и с другими людьми, в ходе которой он получит необходимый опыт индивидуальных переживаний и сопереживания.

Бывает, что совместное чтение становится единственной возможностью развития эмоционального контакта с ребенком, формирования его представлений об окружающем, о других людях. Описаны случаи, когда безречевой ребенок, не достигая возможности говорить, обучается чтению и составлению слов из букв, и это становится каналом эмоциональной связи с ним, радикально меняя в лучшую сторону его положение в семье, отношения с близкими.

С опорой на совместное чтение постепенно формируется и дифференцируется индивидуальный жизненный опыт детей с аутизмом. Выделяются важные впечатления, желания, осознаются уже сложившиеся предпочтения и весь привычный обиход, уютный жизненный порядок. Чтение может помочь в осмыслении событий личного прошлого и возможного будущего, в выделении причинно-следственной связи событий, в выстраивании и определении системы мотивов и целей, позволяющей ребенку стать менее импульсивным - подняться над провокациями непосредственной ситуации.

В совместном со взрослым чтении может вестись работа по развитию восприятия как общего контекста, так и подтекста ситуации, пониманию чувств и намерений других людей, - то есть по преодолению тенденции к буквальности и одноплановости в восприятии происходящего, характерной даже для высоко интеллектуальных и относительно социально успешных людей с аутизмом.

Таким образом, мы видим, что чтение может применяться на разных этапах психологической помощи при аутизме: и в самом начале работы во взаимодействии с маленькими детьми, и на ее поздних этапах при поддержке аутичных подростков и даже взрослых.

Оно может использоваться в работе с разными категориями аутичных детей: и с относительно успешными в социальной адаптации, продвигая их в дальнейшем развитии, поддерживая в освоении более сложной социальной среды, и с глубоко аутичными детьми, которым оно дает возможность выхода из аутистической отгороженности и развития взаимопонимания с близкими людьми.

НАЧАЛО СОВМЕСТНОГО ЧТЕНИЯ. ОСВОЕНИЕ ИСТОРИЙ, СОЗВУЧНЫХ ЛИЧНОМУ ОПЫТУ РЕБЕНКА

Аутичного ребенка следует постепенно вести к книге, опираясь на значимые для него впечатления. Ребенка может привлечь ощущение фактуры книжных листов, ряды букв, любовь к звукам и ритмам, могут заинтересовать отдельные события сюжета и при более продвинутом развитии – сюжет в целом.

Но бывает, что ребенок не просто равнодушен, но активно отвергает попытки привлечь его к книжке. Обычно такой негативизм является как раз результатом поспешного и неумелого давления со стороны близких. В этом случае для привлечения к книге необходима длительная работа прорисовывания, проигрывания, проговаривания сюжетов из жизни самого ребенка. Как мы ездили в гости к бабушке, как идем в детский сад, как праздновали елку и день рождения и т.п. Потом **подбирается книжная история, созвучная личному опыту ребенка**. Часто родители сначала начинают рассказывать ее ребенку на ходу, по дороге, а потом уже знакомая и близкая ребенку история читается по книге.

Цель всего этого - дать ребенку опыт сопереживания содержанию книги, сначала бытовому, уютному, созвучному привычным и приятным домашним впечатлениям. Как правило, это истории с накоплением и использованием «полезных вещей» как, скажем, в «Разных колесах», «Капризной кошке» В. Сутеева. Их очень любят обычные дети в возрасте около 2х-3х лет, а для детей с аутизмом они могут быть адекватны и в более старшем возрасте. Такие книжки всегда очень детально иллюстрированы, и дети раннего и младшего дошкольного возраста больше всего любят рассматривать именно эти реалистические подробности. Классическое сопровождение таких книг - это рисунки В. Сутеева, В. Конашевича, Ю. Васнецова. Все **они предназначены для долгого рассматривания и узнавания детьми деталей собственной жизни**.

СОВМЕСТНОЕ ЧТЕНИЕ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ. ОСВОЕНИЕ РЕБЕНКОМ С АУТИЗМОМ ИСТОРИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕЖИВАНИЕМ ОПАСНОСТИ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ

В том случае, когда ребенок уже может получить совместное удовольствие от книги, важным становится **научить его воспринимать более сложный сюжет, переживать приключение**.

Для перехода к сказке, где фигурируют пираты, дремучий лес, баба-яга и т.п. аутичному ребенку требуется большое мужество и помощь взрослого. Встает, однако, вопрос, а зачем это вообще нужно. Возможно, такому ребенку не нужны страшные сказки, может быть, его стоит побереечь и избавить от неприятных впечатлений. И, все-таки, обращаясь к логике нормального развития, к запросам самих детей с аутизмом **мы видим, что им всем нужен этот «витамин» страшных историй**. Причем не как само по себе «переживание страшного», а как «пережи-

вание одолимого страшного», когда риск переживается как удовольствие, потому что победа обеспечена самим развитием сюжета, его гарантированно хорошим концом.

Помочь ребенку получить удовольствие от «рискованной» истории можно, если он уже ощущает, как защиту, тактильный контакт, если мы можем успокоить его интонацией, то есть если уже существует эмоциональное сопереживание. Удерживая ребенка на коленях и быстро-быстро проговаривая угрожающий момент, мы увлекаем его к счастливой развязке, и вместе торжествуем, переживая избавление героя от опасности. Со временем это становится все легче, так как мы постепенно даем ребенку опыт восприятия сюжета сказки в целом, без фиксации на отдельных травмирующих впечатлениях. **Такой опыт важен и для его обиденной жизни, так как ребенок получает большую возможность справляться с условиями фрустрации.**

Как правило, первые яркие впечатления такого рода мы получаем в стихах К. Чуковского. Но эти первые острые впечатления не воспринимаются ребенком как отдельные, самостоятельные, потому что они связаны и отчасти сняты (вернее, заглушены) бодрым и оптимистическим стихотворным ритмом.

На первый план такие впечатления впервые выходят в период чтения самых простых сказок про животных, таких как, например, «Кот и дрозд», «Зимовье» или, чуть позже, «Бременские музыканты». В этих историях акцентируются детали, связанные с признаками витальной угрозы. **Напряжение, вызванное переживанием риска, аутичный ребенок может выдержать за счет яркого переживания счастливого избавления от опасности.**

Позже необходимым условием, облегчающим ребенку принятие рискованного сюжета, становится волшебная сказка. Уверенность в счастливом исходе напряженной ситуации дается герою (и читателю) владением волшебными предметами, знанием магического заклинания, действия, магического ритуала поведения. В этих условиях самые ужасные детали истории только обостряют ощущение защищенности ребенка. Поэтому для волшебной сказки так характерны подробно прорисованные образы страшного чудовища или катастрофы. Опасность здесь может предельно конкретизироваться, но эти страшные подробности не ста-

новятся для ребенка непереносимыми. Понятно, что высокие горы и глубокие пропасти с острыми камнями, морские пучины с водоворотами и со страшными гадами на дне не страшны владельцу перстня, которому служит волшебный все-сильный джин.

Далее ребенку **необходимо осуществить переход от переживания своей устойчивости в опасной ситуации** к переживанию азарта от процесса игры с опасностью, и он также возможен в процессе совместного чтения.

Понятно, как это важно для аутичных детей, которые всегда стараются удерживать полный контроль над обстоятельствами, и каждый проигрыш, каждая неудача воспринимается ими как катастрофа.

На данном этапе работы на первый план выходит задача тренировки ребенка в понимании игровых отношений, их подтекста (кто, что говорит, и что на самом деле имеет в виду). Ее решению могут послужить рассказы о детях, их отношениях, озорстве, приключениях, шалостях.

Актуальными в это время становятся грубоватые плутовские сказки про животных: про лису, которая все время обводит вокруг пальца простоватого волка, про Машу, так ловко перехитрившую медведя, народные сказки про хитрых «дурачков», обманывающих самого царя, про «храброго» портняжку, справляющегося с великаном без всякого драки, и вообще, без всякого риска, про хитроумного Одиссея, про девочку, которая, чтобы спасти брата, обманывает подслеповатую бабу-ягу.

Таким образом, **от прямого переживания извращения от опасности, ребенок переходит к переживанию удовольствия от самого процесса игры с обстоятельствами, к осознанию личной**

возможности перехитрить, переиграть противника.

Понятно, что данное направление работы актуально для аутичных детей потому, что они слишком держатся за гарантии разрешения рискованной ситуации, а также в связи с их социальной наивностью, чрезмерной прямолинейностью и правильностью. Это характерно даже для тех из них, кто наиболее успешно продвигается в социальном развитии.

РАЗВИТИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОПЕРЕЖИВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОВМЕСТНОГО ЧТЕНИЯ

По мере увеличения возможностей ребенка в понимании происходящих в различных сюжетах событий, у него формируются новые способы справиться со страшными, пугающими впечатлениями. **Выделение доброго и злого начала, сопереживание добруму, присоединение к нему начинает помогать в опасности: с хорошим героем ничего дурного случиться не может, хорошему человеку всегда помогут и вещи, и растения, и звери, и птицы, и даже сама бабу-яга, если, конечно, к ней обратиться по-хорошему.**

Иван-царевич жалеет медвежат, и они помогают ему в трудную минуту. Машенька дает крошки хлеба мышке, и она подсказывает, как убежать от бабу-яги. Машенька уважила яблоньку, печку и речку, и они прячут ее от злых птиц (а несчастье с братиком случилось лишь потому, что она не послушалась родителей). Хороший, уважающий других человек всегда находится под защитой добрых сил, и они не дадут его в обиду.

Сопереживание, объединение с силами добра дает ребенку уверенность в благополучном исходе рискованного сюжета. Ее стимулирует совместное чтение настоящих литературных сказок, обращения к классике — к Г.-Х. Андерсену, Ш.Перро, В. Гауфу и к знаменитым современным скандинавским сказочникам.

«Это знаменитая история о маленькой девочке, чье сердце, полное любви к брату, сильнее всех волшебных заклинаний, сильнее самой Снежной королевы», - так говорит северному оленю старуха лапландка. И трагичность этих историй не в страшных признаках опасности, а в нечаянном отступлении героя от долга: заигралась - и не уберегла брата, заснул - и не услышал крик о помощи, загордился - и перестал трудиться и стараться.

Тяжелые испытания, которые герой преодолевает, чтобы исправить свою невольную оплош-

ность, жертвы, которые нужно для этого принести (преодолеть высокие горы и глубокие быстрые реки, износить железные ботинки и т.п.), прежде всего, свидетельствуют о его верности долгу. Именно верность долгу, самоотверженность обещает победу в конце пути.

С помощью подобных сказок и историй мы можем формировать у ребенка не только саму по себе способность сопереживания. Работа с такой литературой направлена на формирование эмоционального самоконтроля, произвольной организации поведения, переживания чувства долга, принятия моральных ценностей, ответственности за другого человека.

РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ ЧУВСТВ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ, ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПОДТЕКСТА И КОНТЕКСТА ОТНОШЕНИЙ

В школьном возрасте приходит очередь более глубокого анализа человеческих чувств, сложных, неоднозначных взаимоотношений, событий внутренней жизни человека - чтения так называемой «психологической» прозы. Не пропустить этот период чтения очень важно для оказания адекватной помощи аутичному подростку. И если предполагается, что обычные дети должны читать такие книги самостоятельно, то аутичным подросткам необходимо совместное со взрослым медленное прочтение и комментирование художественной литературы.

Самостоятельно они этого делать не будут, во-первых, потому, что имеют слишком малый опыта общения с людьми, и многие описываемые в таких книгах коллизии просто не актуальны для них. Поэтому взрослый должен помочь им найти личные ассоциации с прочитанным. Во-вторых, подростки с аутизмом стремятся все толковать прямо и однозначно, сопротивляются требованиям сопоставлять внешние и внутренние основания действий героев, быстро устают, отслеживая одновременно несколько причинно-следственных связей, или события, совершающиеся в разных планах. Поэтому приходится дозировать нагрузку, эмоционально тонизировать ребенка в процессе чтения.

В-третьих, обращение к области человеческих чувств может быть для них слишком сильным переживанием (сопоставимым с их ранней сверхчувствительностью к взгляду, голосу, прикосновению другого человека). Поэтому лучше апеллировать, прежде всего, к разуму ребенка, и внешне формализовать процесс: придать ему вид выдвижения и обсуждения ряда гипотез. При обсуждении чувств книжных героев или событий, связанных с человеческими отношениями, подросток будет сначала предлагать самое стереотипное и поверхностное толкование, и придется обращать внимание на неполноту выдвинутых им гипотез.

Для ребенка постепенно должна стать ясной задача рассмотрения прочитанного с разных точек зрения, показана возможность неоднозначных оценок, существование противоречий во внутренней жизни героев, возможность несовпадения внешних проявлений и внутренних мотивов действий людей. И опыт показывает, что это возможно. Подросток может в итоге отказаться от своей поверхностной, стереотипной оценки.

Сначала у детей достаточно выражена трудность восприятия большого объема материала, так же, как и трудность развернутого изложения своего мнения. Они стараются выразить его максимально краткой и емкой словесной формулой. Поэтому целесообразно начинать читать и обсуждать стихи, причем, достаточно сложные (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов,

Ф.И. Тютчев, Б.Л. Пастернак). Мысли и образы, возникающие в связи с ними у ребят, могут быть глубокими и точными.

В итоге следует отметить, что совместное со взрослым чтение в развивающей работе с аутичными детьми и подростками помогает им в формировании способности дифференцированного восприятия других людей, понимании разных точек зрения, принятии общечеловеческих нравственных ценностей, содействуя, таким образом социальному развитию. Совместное чтение дает также ребенку и подростку с аутизмом возможность осознавать особенности своего внутреннего мира, и, соответственно, развивает его регулятивные личностные механизмы.